

3. Обеспечение продовольственной безопасности: добыча полезных ископаемых играет важную роль в производстве продуктов питания, обеспечивая сырьем сельскохозяйственную отрасль. Основными сферами применения минералов и металлов для повышения продовольственной безопасности являются производство удобрений, пестицидов и гербицидов, кормовых добавок для животных, очистка воды.

4. Ориентация на современные тенденции: использование энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии, внедрение инновационных методов переработки отходов и снижение загрязнения окружающей среды, переход к автоматизации всех бизнес-процессов на основе концепции Интернета вещей, поддержка социальных проектов, применение виртуальной и дополненной реальности для презентации компании.

Особенность маркетинговой стратегии горнодобывающего предприятия заключается еще и в том, что присутствует значительная доля экспорта полезных ископаемых. Увеличение экспортного потенциала расширяет рынки сбыта, создает возможности для повышения конкурентоспособности, а также способствует экономическому развитию стран, в которых расположены предприятия, за счет привлечения иностранной валюты. Однако горнодобывающие предприятия обязаны следовать международным стандартам и нормам, включая требования безопасности, качества и экологической ответственности.

В качестве примера успешных маркетинговых стратегий, которые применялись на горнодобывающих предприятиях, можно привести экологически ориентированный маркетинг австралийско-британского концерна Rio Tinto, который предпринимает действия по снижению углеродного следа, и к 2050 году планирует приблизиться к нулевому уровню выбросов. Они внедрили технологии переработки отходов и инвестировали в возобновляемые источники энергии, что укрепило репутацию компании и повысило ее конкурентоспособность [5]. Бразильская горнодобывающая компания Vale активно участвует в социальных инициативах, направленных на улучшение качества жизни, например, строительство школ и больниц в регионах, где ведется добыча, а также борьба с крайней нищетой. Это помогает компании не только улучшить отношения с местными сообществами, но и создать положительный имидж на международной арене. Кроме того, Vale применяет системы переработки и повторного использования воды, что помогает экономить ресурсы и повышать экологическую эффективность [6].

Заключение. Для успешного функционирования современного горнодобывающего предприятия одним из наиболее важных аспектов является создание эффективной маркетинговой стратегии, на которую оказывают влияние сложно предсказуемые факторы. Для преодоления кризисных периодов на горнодобывающем предприятии требуется гибкость, комплексность и стратегическая ориентация маркетинга. Использование инновационных технологий, диверсификация рынков сбыта и акцент на экологическую ответственность и современные тенденции позволяют не только адаптироваться к снижению цен на ресурсы, но и укрепить позиции компании на международном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мелешко, Ю. В. Специфика горной промышленности как вида экономической деятельности / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2020. – №11. – С. 105-116.
2. Юлдашева, О. У. Промышленный маркетинг: теория и практика / О. У. Юлдашева. – М.: ИНФА-М, 2004. – 324 с.
3. Mine 2024: Preparing for impact | PwC [Electronic resource] / PricewaterhouseCoopers. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/energy-utilities-resources/publications/mine.html>. (date of access: 26. 03. 2025).
4. Цифровое будущее горнорудного предприятия / BCG Review. – URL: <https://media-publications.bcg.com/BCG-Review-September-2020.pdf>. (дата обращения: 21. 03. 2025).
5. Climate change | Global [Electronic resource] / RioTinto. – URL: <https://www.riotinto.com/en/sustainability/climate-change>. (date of access: 04. 04. 2025).
6. Social | Vale [Electronic resource] / Vale. – URL: <https://vale.com/esg/social#combate>. (date of access: 01. 04. 2025).

УДК 330. 88; 336. 018

ГЛОБАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ФИНАНСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА

канд. экон. наук, доцент В. В. Николаевский, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме. Новая парадигма и формирование соответствующего ей семантического ядра финансовой науки создадут объективные условия для ее развития и консолидации усилий ученых и специалистов в сфере повышения эффективности функционирования финансовых систем всех уровней – создание единого мирового финансового пространства.

Ключевые слова. финансы, когнитивная деятельность, системный подход, виртуальная реальность, финансовое пространство.

Введение. Финансовая наука как никакая другая из системы общественных наук в глобальном пространстве не обладает такой неоднозначностью понятийного аппарата и разрывом теории и практики. В условиях ускоряющейся динамики общественного развития это объективно создает препятствия для свободной коммуникации специалистов, более глубокого понимания сущности и роли финансов в глобальном мире, разработки финансовых технологий будущего. Вместе с тем, имеется реальная возможность сформировать глобальную парадигму финансов, направленную на разрешение сложившейся ситуации - формирование глобального семантического ядра финансовой науки. Это открывает новые возможности для глобальной финансовой связанности, развития как теории, так и прикладных аспектов финансов, позволяет четко определить место человека в системе финансовой деятельности и создания финансового инструментария на основе искусственного интеллекта и др.

Основная часть. Не секрет, что иностранные специалисты определяют понятие финансы как деньги и все процедуры, связанные с управлением финансами. Отечественные специалисты подходят к финансам как совокупности экономических отношений, заявляя, что финансы – это не деньги. Более того на постсоветском пространстве существует две соперничающие школы финансов: ленинградская и московская. По мнению В. В. Ковалева [1], известного исследователя сферы финансов и финансовой деятельности, в России складывается ситуация когда даже в разных университетах формируются свои подходы к определению понятия финансы. Понятно, что такая ситуация не способствует не только международной финансовой связанности, но даже и региональной. До настоящего времени ни российская, ни зарубежная наука не может пока доступно и бесспорно доказать, и объяснить, где проходит четкая граница, отделяющая финансы от денег, где начинается и заканчивается действие финансов, в чем конкретно заключается принципиальное различие этих категорий в реальной жизни и т. д. – такого мнения придерживаются и С. В. Барулин, и Т. М. Ковалева [2]. Однако, что касается практического использования финансовых инструментов, во всем мире наблюдается практически полная финансовая связанность – использование в различных странах стандартизированных процедур финансовой деятельности. Единство в прикладных аспектах финансовой деятельности, наводит на мысль о возможности существования и единства в теории финансов, ее понятийном аппарате. Более того, интересен факт появления с конца прошлого столетия ряда новых направлений в экономической и финансовой науке, таких как, например, поведенческая экономика и поведенческие финансы [3,4], системная экономика [5], экономика знаний и т. д. Экономика начинает рассыпаться на отдельные направления вместо того, чтобы концентрироваться на более глубоком изучении предмета анализа. Известные философы в области научного знания В. С. Степин [6], А. Ф. Зотов [7] находят в этом признаки кризиса научной рациональности, что в риторике работ Т. Куна [8] и К. Поппера [9] является признаком несоответствия формы и содержания этой области знаний. И, в этой связи, возникает вопрос: почему на протяжении длительного времени модель экономики, как инструмента научного исследования, практически не изменяется, а человек вынесен за пределы этой модели и является ее внешним наблюдателем? Меняется только характеристика человека и его восприятия экономики. Как определяет В. С. Автономов, человек в экономической науке представлен экономическим, рациональным, не совсем рациональным, и, исходя из его предпочтений – внешних установок, выстраиваются экономические результаты. А объективные основания для переосмысления модели экономической деятельности имеются. Во-первых, это подтверждение идеи Э. Тоффлера о «шоке будущего» [10] в выявленной и спрогнозированной А. Мэдисоном нелинейности экономического развития, которая начала особенно проявляться начиная с 1970-х годов [11]. За десятилетие Мир начал изменяться существенно быстрее и за десятилетие до 1980 года прирост в производстве ВВП составил почти его величину за весь предшествующий исторический период. Во-вторых, это научно-технологические достижения человечества, позволяющие создать более совершенный инструментарий исследований и сделать очередной шаг в развитии научного знания. И, как отмечал М. Алле [12], у науки появилась возможность выходить далеко за пределы повседневного опыта и обыденных знаний. Меняется и подход к методологии научных исследований. Очевидной становится необходимость перехода от моно- к полидисциплинарным исследованиям, позволяющим рассмотреть предмет научного анализа всесторонне и с системных позиций, выявляя его междисциплинарную сущность. Не остается в стороне и когнитивный аспект деятельности, как сознательного поведения и сознательной деятельности. Акцент на их роль и место в общественном развитии делают и отечественные исследователи, например, И. П. Меркулов [13], а также зарубежные ученые.

Рассматривая с современных позиций традиционную модель деятельности в форме реализации сделки, можно заметить ее несоответствие общенаучному принципу континуальности. Это выражается в том, что традиционное рассмотрение сделки концентрируется на реальной деятельности: от подписания соглашения до выполнения сторонами сделки принимаемых на себя обязательств. При этом, латентная часть этого процесса – когнитивная деятельность, как планирование принимаемых на себя обязательств и их выполнение – выпадает из рассмотрения. Подчеркнем тот факт, что любой вид деятельности, как сознательного поведения, начинается с когнитивной деятельности. Таким образом приходим к выводу, что любой вид деятельности, в том числе и экономической, имеет системную структуру, то есть модель экономической деятельности должна включать элемент когнитивной деятельности как планирование процесса по достижению определенного результата и элемент практической реализации плана – это есть объективная закономерность. При этом, план деятельности представляется как новая виртуальная реальность – виртуальный конструкт будущего. А результат практической деятельности – есть материализации виртуального конструкта – эмпирическая реальность. Такая

системная модель деятельности обладает свойством объективности непрерывного бытия, то есть не нарушает принципа континуальности и может быть использована в качестве инструмента экономических исследований. Более того, в такой модели человек как носитель когнитивных способностей, помещается внутри модели и не является сторонним наблюдателем.

Идея выделения интеллектуальной деятельности и ее роли в системе общественного развития не нова. Акценты на разделение физического и умственного труда и высокой значимости последнего можно найти в работах известных экономистов, например, А. Маршала, К. Маркса, Д. М. Кейнса и др. Однако системное представление модели деятельности в единстве виртуального и материального делается впервые.

Из детального рассмотрения новой модели деятельности можно сделать несколько предположений относительно сущности финансов и финансовой деятельности, а также роли и места денег в экономической системе, определить сферу раздела функционирования финансов и денег:

- финансы, это виртуальная категория и представляет собой денежную оценку стоимости ресурсов вовлекаемых в конкретную деятельность;
- финансы не могут определяться экономическими отношениями, возникающими как следствие обязательств только во втором элементе модели, не нарушая принципа континуальности;
- деньги, представляются носителем финансов и реализуют на практике функцию распределения и перераспределения финансов (стоимости);
- граница раздела между областью функционирования финансов и денег проходит между виртуальным и реальным.

Предложенная концепция финансов и финансовой деятельности имеет универсальный характер и может быть эмпирически проверены. Она не только согласуется с существующей практикой функционирования финансовых рынков, но и позволяют сформировать более глобальное, новое понимание сущности финансов. Это может стать главным элементом в системе развития глобальной финансовой связанности. Концепция создает объективные условия для формирования отечественными и иностранными исследователями единого семантического ядра финансовой науки, что может стать глобальной парадигмой финансовой науки. То есть создаются объективные условия для проведения совместных исследований в области углубления теоретических знаний о финансах и выработки новых практических приложений их использования. В условиях развития информационно-коммуникационных технологий и широкого использования систем искусственного интеллекта системная модель представления финансовой деятельности позволяет четко определить роль и место человека в интеллектуальных финансовых системах. Кроме того, в этой модели наглядно проявляются требования, предъявляемые к специалистам сферы финансовой деятельности в контексте развития их когнитивных способностей для обеспечения доминирования и управления искусственным интеллектом.

О важности развития когнитивных способностей для будущего экономики заявляется и в отчетах Всемирного экономического форума [14] и прогнозах до 2040 года Национального совета по разведке США.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать несколько акцентов на перспективах использования предложенной концепции финансов и финансовой деятельности. Во-первых, она создает объективные условия для глобальной финансовой связанности – задает вектор конвергенции отечественных и иностранных исследований в области финансовой теории. Во-вторых, выводит Россию на передовые позиции в мире как лидера развития теории финансов. В-третьих, дает возможность первоначального использования предложенной концепции в рамках экономического блока BRICS+, как единой образовательной платформы в странах с минимальным уровнем когнитивных предубеждений по отношению к теории финансов. О практическом значении использования, в самом его общем виде, предложенной концепции говорят слова известного физика Л. Больцмана – «Нет в мире ничего более практичного, чем хорошая теория».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев, В. В. Финансы: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. /под ред. В. В. Ковалева. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 610 с.
2. Барулин, С. В., Ковалева Т. М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит. – 2004. – № 5 (143). – С. 2-8.
3. Thaler R. H. 1999. The End of Behavioral Finance. // Financial Analysts Journal. V. 55. No. 6. pp. 12–17.
4. Tversky A, Kahneman D. 1986. Rational Choice and the Framing of Decisions. // Journal of Business. V. 59. No4, pp. 251-278.
5. Клейнер, Г. Б. Системная экономика: шаги развития: Монография / Г. Б. Клейнер. – М.: Научная библиотека, 2021. – 746 с.
6. Степин, В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
7. Зотов, А. Ф. Научная рациональность: история, современность, перспективы // Вопросы философии. – 2011. – №5. – С. 5-17
8. Кун, Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
9. Поппер, К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. – М.: Издательство АСТ, Ермак, 2004. – 638 с.
10. Тоффлер, Э. Шок будущего. – М.: Издательство АСТ; 2004. – 557 с.

11. Maddison, A. The World Economy: Historical Statistics. – Paris: Development Centre Studies OESD; 2003. – 384 p.
12. Алле, М. . Современная экономическая наука и факты // Thesis. – 1994. – Вып. 4. – С. 11-19.
13. Меркулов, И. П. Когнитивные способности. – М., 2005. – 182 с.
14. Future of Jobs Report 2023. Geneva: The World Economic Forum. – 2023. – 296 p.

УДК 338.46

КЛАССИФИКАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЫНКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

аспирант Е. А. Новикова, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации, цифровая трансформация оказывает влияние не только на спрос и предложения переводческих услуг, но и на рынок лингвистического перевода. Данный рынок претерпевает структурные изменения, организацию и классификацию. Целью статьи является теоретико-методологическое обоснование и систематизация экономической структуры рынка лингвистического перевода в условиях цифровой трансформации, а также разработка классификационной модели его сегментов с учетом внедрения и распространения современных цифровых решений, включая технологии машинного перевода и обработки естественного языка (NLP).

Ключевые слова: рынок лингвистического перевода, услуги перевода, машинный перевод, деловые услуги, мировая экономика.

Введение. На современном этапе развития мировой экономики переводческие услуги становятся не только важными, но и экономически ценными. Исходя из классификации Всемирной торговой организации насчитывается более 160 видов услуг, но переводческие услуги не выделены, как отдельные услуги, переводческие услуги являются сегментом деловых услуг в соответствии с классификацией ВТО, требованиями ГАТС. В экономической литературе, посвященной проблемам формирования и функционирования рынка переводческих услуг, пока еще не сложилось единого мнения в отношении понятия «рынок переводческих услуг». Одни авторы под рынком перевода понимают: «деловые услуги по организации взаимодействия рынков, субъектов и объектов экономической деятельности и совершенствованию экосистемы современного бизнеса на основе применения информационных технологий» [2, с. 45-48]. Также рынок переводческих услуг, определяется как: «система экономических, организационных и правовых отношений по продаже, покупке и распространения переводов и технологий предоставления услуг, где услуги перевода являются сегментом деловых услуг» [2, с. 86]. Понятийно-категориальный аппарат, применяемый для анализа рынка, связанного с переводческой деятельностью, требует уточнения. В частности, в рамках настоящего исследования предлагается использовать термин «рынок лингвистического перевода», а не «рынок переводческих услуг». Это обусловлено как эволюцией самой отрасли, так и изменениями в структуре спроса и предложения.

Основная часть. Рынок лингвистического перевода – это совокупность экономических отношений, возникающих между участниками в процессе производства, обмена и потребления продуктов и услуг, связанных с межязыковой передачей информации. Он включает в себя как традиционные виды деятельности (письменный и устный перевод), так и современные направления (локализация, постредактирование машинного перевода, разработка лингвистических ИТ-решений и мультязычных платформ). Данное определение, более точно отражает комплексный характер отрасли, и переводческая деятельность формирует не только услугу, но и интеллектуальный продукт, обладающий характеристиками коммерческой ценности. Так, результат перевода интегрирован в программное обеспечение, включая в локализованный мультимедийный контент, представлять собой адаптированный юридический или технический документ, предназначенный для последующего тиражирования и распространения. Таким образом, перевод перестанут быть исключительно услугой, оказываемой индивидуально, и трансформируется в компонент бизнес-решений.

Кроме того, данное разграничение соответствует международной классификации видов экономической деятельности. Так, согласно классификации CPC Ver. 2 (ООН) и NACE Rev. 2 (ЕС), переводческая деятельность отнесена к информационным и профессиональным видам деятельности, а не исключительно к сфере бытовых услуг. Следовательно, использование понятия рынок лингвистического перевода позволяет отразить сложную и многоуровневую структуру современной переводческой отрасли, включающей в себя не только услуги, но и экономически значимые продукты, формирующие самостоятельную отрасль в рамках глобального рынка деловых услуг.

Можно представить секторально структуру мирового рынка лингвистического перевода (рисунок 1), состоящую из следующих секторов: